

Формирование регионального лесопромышленного инновационно-логистического кластера (РЛП ИЛК)

Хаиров Б.Г., к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе, Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Прокофьева Т.А., д.э.н., проф., главный научный сотрудник ОАО «ИТКОР», президент Ассоциации «ЛОГИНВЕСТ», вице-президент Национальной логистической ассоциации (НЛА) России

Аннотация. В статье обоснована актуальность формирования регионального лесопромышленного инновационно-логистического кластера. Проведен анализ ресурсного потенциала лесопромышленного комплекса России, исследован зарубежный опыт формирования лесопромышленных кластеров. Региональные лесопромышленные кластеры рассмотрены как мега система лесопромышленных кластеров регионов Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в рамках которой возникает необходимость создания Координационного совета по стратегическому планированию и привлечению инвестиций на развитие региональных лесопромышленных инновационно-логистических кластеров.

Определено, что низкий уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры Омской области оказывает негативное влияние на развитие лесопромышленного комплекса региона. Представлена графическая модель организационно-функциональной структуры Регионального лесопромышленного инновационно-логистического кластера Омской области, предлагаемого к формированию на принципах многостороннего партнерства с привлечением механизма государственно-частного и муниципально-частного партнерства в целях достижения социально-экономического эффекта.

Ключевые слова: региональный лесопромышленный инновационно-логистический кластер, кластерный подход, лесопромышленный комплекс, многостороннее партнерство, государственно-частное партнерство.

Formation of the regional forestry innovative logistics cluster (RLP ILK)

Hairov B.G., Ph.D., Associate Professor, Deputy Director for Science
Omsk branch FGOBU IN «Financial University
the Russian Government»

Prokofieva T.A., PhD, Professor, Chief Researcher
JSC «ITKOR», President Association «LOGINVEST»,
Vice-president of the National Logistics Association (NLA) Russia

Annotation. In the article the urgency of forming a regional timber industry innovative logistics cluster. Spend the resource potential of the Russian timber industry analysis, studied the foreign experience of formation of clusters of timber. Regional timber industry clusters are considered as mega timber system clusters the European regions of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation, in which there is a need to establish a Coordinating Council on strategic planning and investment in the development of regional innovation and timber logistics clusters.

It was determined that the low level of development of transport and logistics infrastructure of the Omsk region has a negative impact on the development of the timber industry in the region. Presented graphically model organizational and functional structure of the Regional timber industry innovative logistics cluster of the Omsk region, proposed the formation of the principles of multi-stakeholder partnerships with the involvement of public-private and public-private partnerships in order to achieve socio-economic impact.

Keywords: regional timber industry innovation and logistics cluster, the cluster approach, the timber industry complex, multi-stakeholder partnerships, public-private partnership.

Глобализация и интернационализация мировой экономики в качестве ведущей стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации определяет кластерный подход к управлению регионами и отраслями экономики РФ. Это обеспечит инновационное развитие, рост конкурентоспособности как экономики страны в целом, так и отдельных ее регионов. Исключительная значимость выбора кластерных моделей управления развитием регионов и отраслей экономики страны выдвигает эту проблему в разряд имеющих особое государственное значение [1].

Россия обладает уникальными лесными ресурсами, важнейшей составляющей которых является лесоресурсный потенциал. Именно он составляет основу лесного комплекса России. Лесной сектор экономики имеет стратегическое значение для развития страны. Однако приходится констатировать, что огромный природный потенциал пространства российских лесов используется малоэффективно: Россия занимает 1-е место в мире по площади лесов, 2-е – по запасам древесины, в то же время ее доля в производстве лесной продукции в последнее десятилетие снижается.

Лесопромышленный комплекс России в 2013-2015 гг., как и экономика нашей страны в целом, находился в нестабильной ситуации, которую можно охарактеризовать как негативную. Сохранение данной тенденции может привести к усугублению негативных процессов в лесопромышленных комплексах регионов РФ.

Географическое положение России в центре геостратегического треугольника: страны Евросоюза, Азиатско-Тихоокеанский регион и государства Юго-Восточной Азии, а также наличие богатых природных ресурсов представляют особенности РФ, что определяет ее конкурентные преимущества. Соответственно ресурсный потенциал страны должен быть задействован в развитии российской экономики на инновационной основе, с учетом региональных аспектов и особенностей.

Зарубежный опыт формирования лесопромышленных кластеров

Политика развития лесной промышленности на основе кластерного подхода применяется во многих экономически развитых лесопромышленных странах, таких как Финляндия, Швеция, Соединенные Штаты Америки, Канада, Австрия.

Характерная черта зарубежных лесопромышленных предприятий заключается в том, что они функционируют на основе производства продукции глубокой переработки древесины с применением высокотехнологичного оборудования. Следует отметить, что основным поставщиком лесного сырья в страны Западной Европы, Скандинавии, Юго-Восточной Азии являются предприятия российского лесопромышленного комплекса.

Россия является крупным экспортером лесных ресурсов. При этом для российского лесопромышленного комплекса характерен низкий уровень переработки древесины и низкая ее добавленная стоимость. Так, добавленная стоимость в лесопромышленном комплексе Финляндии составляет более 20%, а в России – менее 2%. В Финляндии 85% лесного сырья подвергается глубокой переработке, в то время как в России – только 20%.

Интерес к инвестициям в экономику Финляндии со стороны других государств возник в связи с тем, что страна выбрала политику заимствования передового зарубежного опыта, в том числе применения зарубежных технологий с привлечением иностранных специалистов. Такие финские компании, как «Stora Enso», «UPM-Kymmene», «M-real», стали широко известными крупными компаниями в мировой лесной промышленности, так как в начале XX века начали осваивать разработку собственных технологий, осуществляя деятельность лесопильных производств с применением современных технологических процессов.

Лесопромышленный кластер Финляндии представлен как единая производственная цепь, начиная с переработки лесного сырья до производства лесопромышленной продукции в сотрудничестве с обслуживающими и обеспечивающими организациями. Лесной кластер Финляндии относится к категории «сильных кластеров», для которых характерны: хорошая

сбалансированность развития как основных, так и вспомогательных производств; высокая внутренняя конкуренция; инновационный потенциал мирового уровня; интенсивное внутри кластерное взаимодействие в рамках совместных проектов и работы межотраслевых организаций. Подтверждением высокой конкурентоспособности кластерных объединений служит тот факт, что, имея 0,5% мировых запасов лесных ресурсов, Финляндия обеспечивает более 10% мирового экспорта продукции деревопереработки, в том числе 25% мирового экспорта качественной бумаги.

Лесопромышленный кластер Канады содействует развитию сельских местностей и увеличению рабочих мест, способствуя устойчивому социальному развитию общества. Кластерная политика Канады выдвигает на первый план социальный эффект провинций, что обеспечивает системность и участие как государственных, так и муниципальных органов власти в реализации проектов. Канадский опыт относит к ошибкам кластерных инициатив стремление к контролю над процессом управления кластером более сильных участников и невыполнение функциональных обязательств в цепочке создания ценностей и как следствие - необъективное распределение совместной прибыли. К угрозе развития кластерной инициативы относят прекращение субсидий со стороны органов власти. Неконкурентоспособные организации не допускаются в кластер, так как их инновационный менеджмент и стратегический маркетинг неэффективны, и предоставление им государственной финансовой поддержки не оправданно.

Таким образом, международный опыт внедрения кластерной политики свидетельствует о социальной ориентации разрабатываемых стратегий и системном использовании с участием государственных и муниципальных органов власти альтернативных инструментов для стимулирования развития регионов. Зарубежный опыт показывает, прямую, а не косвенную вовлеченность органов власти в развитие кластерных образований через свои структуры: центры, корпорации, агентства кластерного развития. Участие в

кластерах государственными органами власти рассматривается как возможность достижения социально-экономического эффекта.

Обобщая результаты кластерных стратегий за рубежом, следует отметить, что они дали значительный импульс развитию регионам тех стран, которые их применили. Рассмотренный опыт подтверждает, что современное производство высоких технологий может базироваться только на процессах интеграции: горизонтальной, региональной, вертикальной.

Прогресс создается ныне не разрозненными предприятиями, а их объединениями, группами, кластерами и сетями. Этот опыт особенно актуален для субъектов РФ, для которых превращение в технологические центры видится объективной и настоятельной необходимостью.

В настоящее время экономика России обладает наследственностью в виде советской модели организации производства в регионах страны – территориальных производственных комплексов (ТПК), рассматриваемых как прототипы территориально-производственных кластеров. Эта модель нуждается в модификации для соответствия рыночной экономике и вызовам глобализации.

Формирование лесопромышленных кластеров в России

Кластерная форма организации производства, направленная на достижение общих стратегических целей, согласование экономических интересов и повышение конкурентоспособности, основывается на взаимовыгодном сотрудничестве крупных, средних и малых предприятий, внедрении технологических инноваций и применении механизма государственно-частного партнерства.

Кластеры ряда регионов России находятся в стадии формирования, в том числе в отраслях промышленности, включая лесопромышленный комплекс.

В настоящее время создание региональных лесопромышленных кластеров предусмотрено в ряде субъектов Российской Федерации, таких как: Вологодская область, Архангельская область, Республика Карелия, Республика

Коми, Свердловская область, Тюменская область, Омская область, Новосибирская область, Красноярский край, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край.

Учитывая зарубежный опыт и отечественный потенциал по созданию лесопромышленных кластеров, предлагается рассматривать перечисленные региональные лесопромышленные кластеры как мега систему лесопромышленных кластеров регионов Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, представленную на рис.1.

В рамках предлагаемой мега системы возникает необходимость создания Координационного совета по стратегическому планированию и привлечению инвестиций на развитие региональных лесопромышленных инновационно-логистических кластеров (РЛП ИЛК) на основе многостороннего партнерства с привлечением механизма государственно-частного и муниципально-частного партнерства (см. рис.1).

Учитывая исключительную важность и значимость для народного хозяйства страны развития лесопромышленного комплекса, нами предпринята попытка разработать типовую модель регионального лесопромышленного инновационно-логистического кластера (РЛП ИЛК).

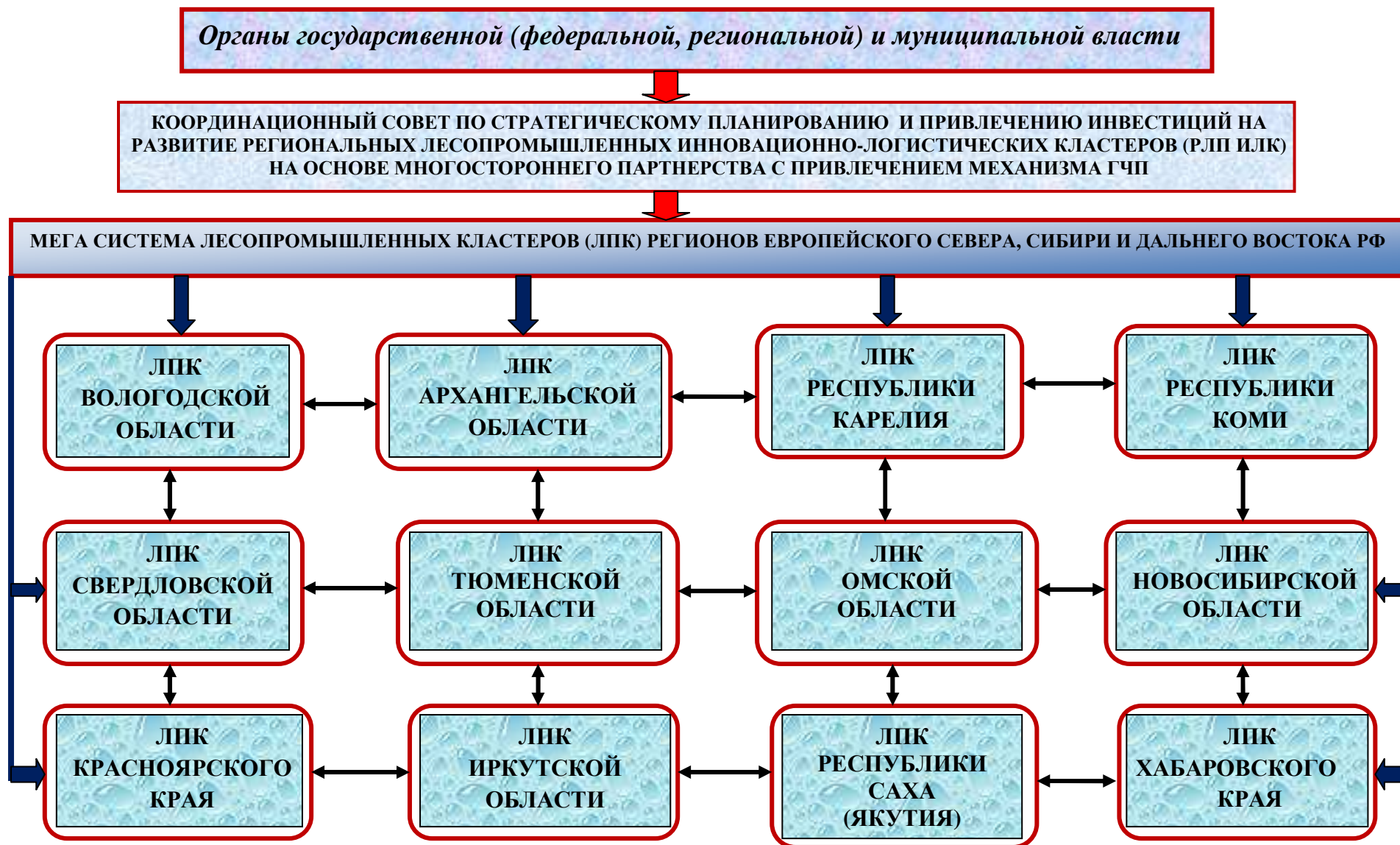

Рис. 1 – Мега система лесопромышленных кластеров (ЛПК) регионов европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

Предлагаемая типовая модель РЛП ИЛК в соответствии с кластерной теорией состоит из четырех крупных блоков: ядра кластера, обслуживающих и вспомогательных объектов, а также дополняющих объектов, обеспечивающих инновационный характер развития участников кластера.

В качестве ядра (компаний лидеров) предлагаемого к формированию РЛП ИЛК рассматриваются:

– **Некоммерческое партнерство – НП «Управляющая компания»**, учреждаемая с участием всех заинтересованных сторон на принципах многостороннего партнёрства с применением механизма ГЧП.

– **Координационный логистический центр (КЛЦ) в статусе 4PL-провайдера** – системный интегратор логистических цепей поставок, обеспечивающий координацию и интеграцию участников кластера и партнеров по бизнесу.

– **Крупные компании-лидеры в сфере:** заготовки древесины; производства пиломатериалов, фанеры и шпона; производства строительных, отделочных материалов, сборных деревянных строений; производства мебели и заготовок, картона и бумажной тары; целлюлозно-бумажные и другие деревообрабатывающие комбинаты.

– **Крупные автотранспортные, речные, морские и железнодорожные компании перевозчики леса и продукции лесопереработки:** ООО «ТрансЛес» – дочерняя компания ГК «Российская Транспортная Компания» – филиал ОАО «РЖД»; ОАО «ЖелДорЭкспедиция» и др. транспортно-экспедиционные компании, операторы и провайдеры логистических услуг.

– **Территориальные управления** автомобильного транспорта и автомобильных дорог, речных портов и аэропортов; территориальные управления железных дорог – филиалы ОАО «РЖД»; территориальный центр фирменного транспортного обслуживания (ТЦ ФТО) ОАО «РЖД».

– **Инвестиционные компании**, финансово-промышленные группы и агентства по привлечению инвестиций, частные инвесторы.

К категории обслуживающих объектов, наличие которых в кластере обязательно, но может быть напрямую и не связано с функционированием ядра кластера, отнесены:

- магистральная сеть путей сообщения с подъездными путями; предприятия и организации всех видов транспорта;
- инженерные коммуникационные сети;
- склады: межсезонные, верхние, нижние, оптовые, региональные;
- терминалы и грузовые дворы железнодорожных станций;
- речные порты и аэропорты;
- лесовозные автомобильные компании;
- транспортно-экспедиционные компании, провайдеры логистических услуг;
- поставщики воды, электричества и теплоэнергии;
- компании производители техники для лесозаготовок и оборудования для лесоперерабатывающих предприятий;
- предприятия малого и среднего бизнеса в сфере лесной и лесоперерабатывающей промышленности.

Вспомогательные объекты, наличие которых желательно, но не обязательно, в модели РЛП ИЛК представлены следующими участниками кластера:

- центр таможенного оформления и контроля;
- бизнес-центр с офисами и торговыми представительствами;
- оптовые торговые компании;
- транспортно-экспедиционные компании;
- провайдеры логистических услуг;
- страховые компании;
- филиалы банков;
- служба безопасности;
- информационные и консалтинговые компании;
- аудиторские, юридические, рекламные и маркетинговые компании;

- поставщики программного обеспечения;
- экологический центр ответственности за охрану окружающей среды;
- ассоциации, союзы и другие общественные организации.

Дополняющими объектами в РЛП ИЛК являются предприятия и организации образовательной и инновационной направленности, а также партнёры по бизнесу, обеспечивающие привлечение инвестиций и внедрение новых технологий:

- бизнес-инкубаторы, наукограды, технопарки;
- центр компетенций и инноваций;
- центр стратегического планирования развития кластера;
- информационные и консалтингово-аналитические компании;
- проектные, научно-исследовательские и учебные организации;
- центры подготовки управленческого персонала и повышения квалификации сотрудников компаний – участников кластера;
- партнеры по бизнесу из других регионов России и зарубежных стран.

Особое внимание при формировании РЛП ИЛК должно быть уделено механизму реализации кластерной стратегии, взаимодействию власти и бизнеса, реализации инновационной и инвестиционной политики на основе государственно-частного партнерства. При этом ГЧП рассматривается и как механизм реализации инвестиционных проектов, включающих развитие транспортно-логистической и производственной инфраструктуры, а также эффективного взаимодействия участников ИЛК.

В предлагаемой модели РЛП ИЛК **органы государственной (федеральной, региональной) и муниципальной поддержки и регулирования представляют:** Правительство РФ, Государственная Дума РФ; региональная и муниципальная администрация, Министерство экономического развития РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство транспорта РФ, федеральные агентства и службы Минтранса РФ, ОАО «РЖД», Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Министерство природных

ресурсов и экологии РФ, ФТС РФ, региональные таможенные управления, координационные и совещательные органы Правительства РФ.

Для обеспечения взаимодействия участников РЛП ИЛК с органами государственной и муниципальной власти предлагается создать совещательный орган в виде координационного совета по стратегическому планированию и привлечению инвестиций на развитие кластера, функционирующий с привлечением механизма государственно-частного и муниципально-частного партнерства (см. рис. 2).

Разработанная модель типового регионального лесопромышленного инновационно-логистического кластера может быть рекомендована в качестве базовой модели формирования РЛП ИЛК для регионов России. При этом необходимо учитывать территориальную специфику и региональные особенности организации и функционирования лесопромышленных комплексов. Представленная на рис. 2 организационно-функциональная структура типового регионального лесопромышленного инновационно-логистического кластера может быть внедрена в практику лесобеспеченных регионов России с учетом их специфики.

Рассмотрим особенности формирования РЛП ИЛК на примере Омской области.

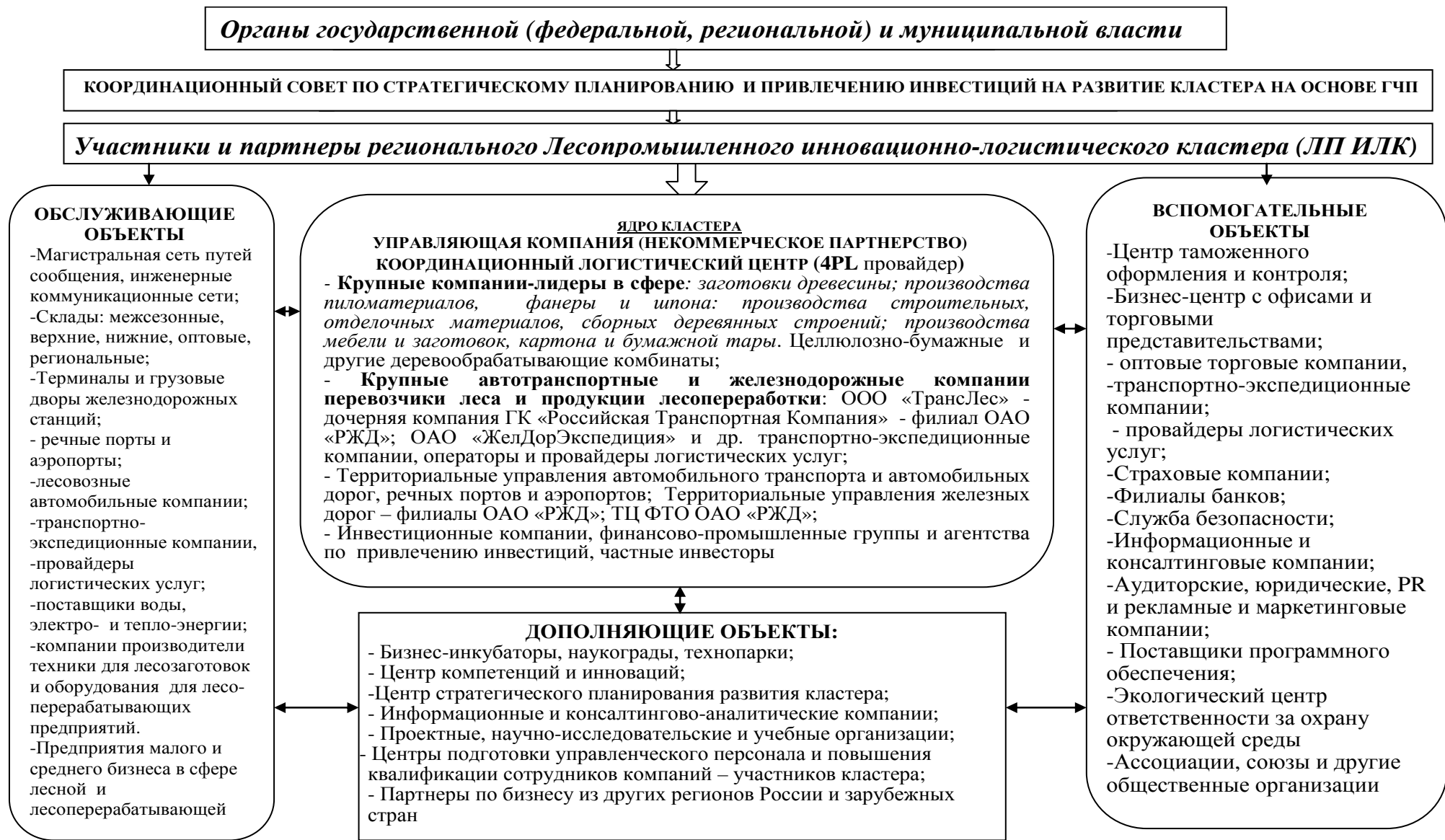

Рис. 2 – Организационно-функциональная структура типового регионального лесопромышленного инновационно-логистического кластера (ЛП ИЛК)

Формирование приоритетных кластеров в Омской области

Стратегией социально-экономического развития Омской области на период до 2025 года (Стратегия) определено развитие приоритетных региональных кластеров: лесопромышленного, агропромышленного, нефтепереработки и нефтехимии, инновационного, основанного на формировании высокотехнологичных компонентов и систем. В Стратегии рассматривается также возможность создания в Омской области регионального транспортно-логистического кластера.

Стратегия развития кластеров, осуществляемая на региональном и муниципальном уровнях, направлена на обеспечение эффективного и адекватного учета приоритетов развития кластеров в рамках реализации региональных и муниципальных стратегий и программ социально-экономического развития, включая проекты развития транспортной и инженерной инфраструктуры, жилищного строительства, а также реализации мер в области поддержки малого и среднего предпринимательства, инновационной и технологической политики, образовательной политики, политики привлечения инвестиций, политики развития экспорта, развития отраслей экономики.

Реализуемые финансовые и экономические механизмы государства, направленные на поддержку бизнеса, свидетельствуют о неготовности отечественного предпринимательства для цивилизованных и многосторонних партнерских отношений с другими экономическими субъектами.

Современные территориально-производственные кластеры в России необходимо строить с учетом опыта формирования территориально-производственных комплексов Советского Союза, применяя принципы системности и паритетности в условиях рыночной экономики.

Субъекты предпринимательства лесопромышленного комплекса (ЛПК) Омской области характеризуются слабым производственным, инновационным и инвестиционным потенциалом. Для развития ЛПК региона необходимо

привлечение государства как партнера в решении совместных социально-экономических задач.

Эмпирической предпосылкой развития интеграции в лесопромышленном комплексе Омской области является то, что большинство организаций не способны быть рентабельными за счет собственных оборотных средств. С формированием лесопромышленных кластеров на инновационной основе с включением в них логистических сетей при государственно-частном партнерстве появится возможность сохранить единую цепь технологически зависимых и взаимосвязанных предприятий и организаций, выполняющих различные функции в едином производственном процессе региона.

Актуальной задачей является нахождение оптимального сочетания параметров интеграционного сотрудничества субъектов государственно-частного партнерства, локализованных в правовой, экономической, экологической, технической и социальной плоскости. Специфику концептуального решения характеризует наличие ряда проблем, препятствующих формированию интеграционных объединений:

- низкая инновационная активность и ограниченные финансовые возможности большинства участников лесопромышленного комплекса;
- ресурсные ограничения, связанные с недостаточными производственными мощностями многих предприятий промышленности и др.

Для преодоления отрицательного эффекта влияния перечисленных выше факторов в качестве одной из наиболее оптимальных форм скоординированной консолидации субъектов экономики в лесопромышленном комплексе следует рассматривать **развитие территориально-производственных кластеров на инновационной основе с применением механизма государственно-частного партнерства.**

Построение эффективного регионального лесопромышленного комплекса Омской области возможно при сотрудничестве на конкурентной основе территориальных лесопромышленных комплексов, сформированных в виде

публичных (открытых) акционерных обществ на принципах государственно-частного партнерства (рис. 3).

Наличие на территории Омской области большого количества мелких и средних лесозаготовительных предприятий затрудняет осуществление контроля над лесозаготовками, и ведёт к большим прямым и косвенным потерям лесных ресурсов в регионе. Интеграция лесозаготовителей в территориальные публичные акционерные общества (ПАО «Усть-Ишимский ЛПК, ПАО «Знаменский ЛПК», ПАО «Большеуковский ЛПК», ПАО «Тарский ЛПК», ПАО «Тевризский ЛПК» и ПАО «Седельниковский ЛПК») будет способствовать обеспечению контроля над лесозаготовками со стороны муниципальных органов власти, привлечению инвестиций на развитие инфраструктуры и повышению эффективности территориальных лесопромышленных комплексов. Впоследствии целесообразно объединение территориальных ЛПК в единый холдинг - ПАО «Холдинг лесозаготовительных компаний Омской области».

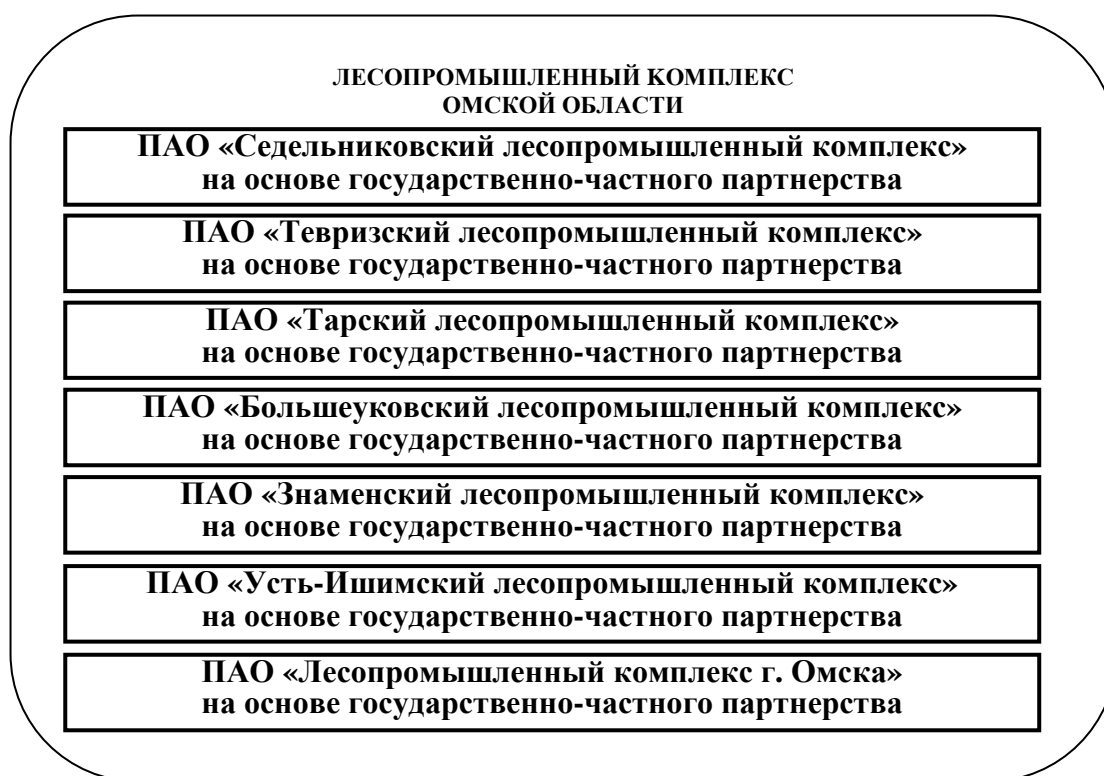

Рис. 3 – Организационная структура регионального лесопромышленного комплекса Омской области

Ключевыми факторами, влияющими на развитие лесопромышленного комплекса Омской области, является состояние инфраструктуры, характеризующейся низким уровнем развития транспортно-логистической инфраструктуры, низкой доступностью энергетических мощностей, а также финансовыми ресурсами с низкой доступностью финансирования (банки мало работают с лесным бизнесом) и низкой доступностью лизинга техники для лесозаготовок и современного оборудования для деревообработки.

Низкий уровень лесопромышленных производственных мощностей, отсутствие мультимодальных транспортно-логистических центров, обеспечивающих координацию и взаимодействие видов транспорта, функционирующих в Омском транспортном узле, отражают сложившиеся инфраструктурные проблемы в регионе.

Рассмотренные выше факторы диктуют необходимость формирования приоритетного для Омской области лесного кластера в форме регионального лесопромышленного инновационно-логистического кластера (РЛП ИЛК).

Создание регионального лесопромышленного инновационно-логистического кластера (РЛП ИЛК) в Омской области на основе многостороннего партнерства

На рис. 4 представлена графическая модель организационно-функциональной структуры Регионального Лесопромышленного Инновационно-логистического Кластера (РЛП ИЛК) Омской области, предлагаемого к формированию на принципах многостороннего партнерства с привлечением механизма государственно-частного и муниципально-частного партнерства в соответствии с действующим законодательством.

В составе ядра (компаний лидеров) Омского РЛП ИЛК рассматриваются следующие структуры:

– **некоммерческое партнерство – НП «Управляющая компания»,** учреждаемая с участием всех заинтересованных сторон на принципах многостороннего партнёрства с применением механизма ГЧП и МЧП.

– **координационный логистический центр (КЛЦ) в статусе 4PL-провайдера** – системный интегратор логистических цепей поставок, обеспечивающий координацию и интеграцию участников кластера и партнеров по бизнесу.

– **крупные компании-лидеры в лесной и деревообрабатывающей промышленности:**

- ПАО «Холдинг территориальных лесозаготовительных компаний»;
- ПАО «Омск-лесэкспорт»;
- НПАО «АВА Компани»;
- НПК «Сибирский лес»;
- ООО «Кедр»;
- Сибирская лесопромышленная компания;
- НПК «Сибирский лес»;
- ГК «Строймонтажтехнология»;
- ООО «Омскмебель»;
- НПАО «Омсктара»;
- ООО «Гофромир»;
- ООО ПФ «Сибполипак»;
- ЗАО «Ава плюс два».

– **Крупные автотранспортные, речные и железнодорожные компании перевозчики леса и продукции лесопереработки:**

- ООО «ТрансЛес» – дочерняя компания ГК «РТК»;
- Западно-Сибирская ж.д. – филиал ОАО «РЖД»;
- ПАО «ЖелДорЭкспедиция-Омск»;
- «Деловые линии»;
- СДЭК, ПЭК;
- Респект-Транс;

Рис. 3 – Организационно-функциональная структура Лесопромышленного Инновационно-логистического Кластера (ЛПИЛК) Омской области»

– **Территориальные управления транспорта:**

- ФКУ «Сибуправтодор»,
- «Омскоблавтотранс»;
- ОАО «Омский речной порт»,
- ОАО «Иртышское пароходство».
- ФБУ «Обь-Иртышвод-путь»

– **Инвестиционные компании:**

- ОАО Агентство развития и инвестиций Омской области;
- Банки, финансово-промышленные группы;
- частные инвесторы

К категории обслуживающих объектов в модели Омского ЛП ИЛК отнесены:

- магистральная сеть путей сообщения с подъездными путями;
- инженерные сети;
- склады: межсезонные, верхние, нижние, оптовые, региональные;
- терминалы и грузовые дворы железнодорожных станций;
- речные порты и аэропорты;
- лесовозные автомобильные компании;
- транспортно-экспедиционные компании, провайдеры логистических услуг;
- поставщики воды, электро- и тепло-энергии;
- компании производители техники для лесозаготовок и оборудования для лесоперерабатывающих предприятий;
- ООО «ПМК» Стройсервис», ООО «АС-лес», ООО «Атакский леспромхоз», ООО «Экорт», другие предприятия малого и среднего бизнеса в сфере лесной промышленности Омской области.

К вспомогательным объектам в модели Омского РЛП ИЛК отнесены:

- центр таможенного оформления и контроля;

- бизнес-центр с офисами и торговыми представительствами;
- оптовые торговые компании,
- транспортно-экспедиционные компании;
- провайдеры логистических услуг;
- страховые компании;
- филиалы банков;
- служба безопасности;
- информационные и консалтинговые компании;
- аудиторские, юридические, PR и рекламные и маркетинговые компании;
- поставщики программного обеспечения;
- экологический центр ответственности за охрану окружающей среды.

Дополняющими объектами в модели Омского РЛП ИЛК являются предприятия и организации образовательной и инновационной направленности, а также партнёры по бизнесу, обеспечивающие привлечение инвестиций и внедрение новых технологий:

- Омский бизнес-инкубатор;
- Центр компетенций и инноваций;
- Информационные и консалтингово-аналитические компании: Омская торгово-промышленная компания, Энима, АудитИнформ-Омск, Натали-Консалтинг, ИА «Деловой Омск», ИА «ГлобалОмск», ИА «Омскрегион»;
- АО «Омский аэропорт»;
- Авиакомпании: Аэрофлот, Ютэйр, Ираэро;
- Проектные, научно-исследовательские и учебные организации: ОмГУПС, СибАДИ, Институт водного транспорта;
- Центры подготовки управленческого персонала и повышения квалификации сотрудников компаний – участников кластера;
- Партнёры по бизнесу из других регионов России и зарубежных стран.

Для обеспечения взаимодействия участников Омского РЛП ИЛК с органами государственной и муниципальной власти предлагается создать совещательный орган в виде Координационного совета по стратегическому планированию и привлечению инвестиций на развитие кластера. Контролирующие функции будет выполнять Наблюдательный совет, функционирующий с привлечением механизма государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Предусматривается сотрудничество в рамках многостороннего партнерства прямых (государство и предпринимательство) и косвенных (социум) участников в принятии решений Омского РЛП ИЛК, что позволит работать в направлении социально-экономического развития региона и России в целом.

По мере формирования в Омской области лесопромышленного инновационно-логистического кластера, а также территориального инновационного и регионального транспортно-логистического кластеров будет осуществляться межкластерное взаимодействие на принципах взаимовыгодного бизнес-партнерства, что усилит конкурентоспособность создаваемых кластеров и обеспечит повышение эффективности их функционирования и развития.

Библиографический список

1. Прокофьева Т.А. Логистическая инфраструктура международных транспортных коридоров. Кластерный подход к управлению функционированием и развитием. – Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 128 с. ISBN 978-3-659-66169-3.

2. Прокофьева Т.А., Элларян А.С. Кластерные модели интеграции логистических операторов с партнерами по бизнесу / Экономика России: прошлое, настоящее, будущее: коллективная монография / под общей редакцией Н.А. Адамова. – М.: Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2014. – 248 с. (глава в монографии С. 144-159).

3. Прокофьева Т.А., Покараева Н.Г. Разработка и применение модели

индустриально-логистического кластера (ИЛК) обслуживания предприятий нефтегазового комплекса с участием логистического оператора – компании «Газпромтранс» // Логистика, 2012 № 12. – С. 50-52.

4. Пинягина, Н.Б. Концептуальные подходы к стратегическому планированию развития лесного сектора экономики России / Н.Б. Пинягина // Лесной экономический вестник. – 2007. – №1(51).

5. Амбрутис В.Ю. Кластеризация как способ повышения эффективности лесного комплекса Хабаровского края // Российское предпринимательство. — 2008. – № 6 Вып. 2 (113). – с. 69-72.

6. Хаиров, Б.Г. Экстраполяция и интерполяция взаимодействия властных и предпринимательских структур / Б.Г. Хаиров // Актуальные вопросы развития экономики: материалы междунар. науч.-практ. конф., 28 нояб. 2014 г. / под. ред. В.В. Карпова, А.И. Ковалева. – Омск: РОФ «ФРСР», 2014. – 550 с. – С. 122-125.

7. Хаиров, Б.Г. Развитие инновационного логистического кластера в лесопромышленном комплексе / Б.Г. Хаиров // Формирование транспортно-логистической инфраструктуры. Стратегическое направление повышения конкурентоспособности транспортного комплекса России: материалы IV науч.-практ. конф. в рамках междунар. конгресса. – Омск : СибАДИ, 2013. – Кн. 4. – 212 с. – С. 198-204.